

Арена возвышалась над землей, однако для практиков подобная разница в высоте не представляла никакой сложности.

Инь Ихай едва заметно качнулся всем телом и в одно мгновение уже стоял на помосте.

Инь Цичи же, напротив, не спешил. Он медленно подошел к краю арены, оперся рукой о выступ и, приложив небольшое усилие, перемахнул через него.

Сам поединок еще не успел начаться, но по тому, как оба бойца взошли на арену, всем присутствующим сразу стало понятно, кто есть кто.

Зрители и без того не питали к Инь Цичи особого доверия, а его неторопливые действия лишь укрепили их в этом предубеждении.

«Мог бы хотя бы запрыгнуть!» – пронеслось в головах многих.

Будучи практиком, он был обязан обладать хотя бы зачатками навыков прыжка.

Как можно было перелезть через край, словно обычный смертный, лишенный всякой внутренней силы?

Впрочем, Инь Цичи никогда не славился своими талантами, и никто в семье не возлагал на него никаких надежд, так что этот эпизод лишь подтвердил сложившееся о нем впечатление.

Инь Ихай и вовсе перестал воспринимать противника всерьез.

Бросив на него лишь мимолетный, пренебрежительный взгляд, он уже погрузился в раздумья о том, как лучше всего справиться с Инь Икуном, который, как и он сам, считался истинным гением.

Глава семьи Инь имел трех жен и множество наложниц, отчего его детей было великое множество. На данный момент лишь двое из них – Инь Ихай и Инь Икун – по-настоящему выделялись на общем фоне.

Ирония ситуации заключалась в том, что один из них был законным сыном, а другой – рожденным от наложницы. Поскольку у них были разные матери, между ними не возникло никаких родственных чувств, а жестокая борьба за место наследника превратила их в заклятых врагов.

Хотя статус Инь Икуна как сына наложницы оставался его слабым местом, мир практиков превыше всего ставил грубую силу, и перед лицом истинного могущества происхождение отходило на второй план.

Если его сила превзойдет мощь Инь Ихая, какая разница будет в том, законный он сын или нет?

К тому же, в списке наград за первое место в турнире значилась чрезвычайно редкая пилюля продления жизни.

Многие старейшины семьи Инь уже глубоко состарились, и надежды на прорыв в культивации в ближайшее время у них почти не осталось, поэтому такая пилюля была для них поистине бесценным сокровищем.

Старейшин в семье было немало, а пилюля – всего одна. После долгих, изнурительных споров и бесконечных закулисных интриг было решено определить владельца через внутренний турнир.

Тот, чей ученик сможет завоевать эту пилюлю для своего старшего, и будет объявлен победителем.

За спиной Инь Ихая стоял один из самых влиятельных старейшин, и он был просто обязан победить!

Затем он преподнесет эту пилюлю своему покровителю, чтобы заручиться еще более мощной поддержкой в будущем.

- Прошу, наставь меня, – Инь Ихай слегка кивнул Инь Цичи.

Инь Цичи счел это забавным и, подражая противнику, ответил тем же:

- Прошу, наставь меня.

Сразу после этого он резко оттолкнулся носками ног от поверхности арены и, перехватив инициативу, стремительно бросился в атаку.

Инь Ихай не растерялся. В конце концов, он не был какой-то «пустышкой», набравшей силу лишь благодаря приему пилюль, поэтому среагировал молниеносно и заблокировал удар.

Однако в следующее мгновение Инь Цичи внезапно исчез из поля зрения.

Инь Ихай вздрогнул от неожиданности и немедленно перешел в глухую оборону.

Он уже достиг пика стадии Пробуждения ци и находился всего в одном шаге от второго ранга – стадии Сокровенной Пустоты.

Хотя многие практики так и не могут преодолеть этот барьер за всю свою жизнь, Инь Ихай не считал себя одним из тех неудачников.

Инь Цичи же находился лишь на начальной ступени стадии Пробуждения ци, и у него просто не могло быть в арсенале таких таинственных техник!

Уши Инь Ихая едва заметно дернулись, уловив движение воздуха, и он тут же развернулся, нанеся резкий удар ладонью, чтобы отразить скрытую атаку Инь Цичи.

Инь Цичи, прикинув примерные способности Инь Ихая, вновь проявил себя и вступил в открытый бой.

Его движения были невероятно стремительными, он перемещался по арене подобно призраку. Его приемы не отличались изяществом или зрелищностью, в отличие от стиля Инь Ихая, и даже казались беспорядочными, но каждый из них был смертоносным и четко нацеленным на убийство.

Они сцепились в яростной схватке прямо в центре арены.

Бой, исход которого всем казался заранее предрешенным, внезапно принял неожиданный оборот, и зрители зашумели:

- Этот Инь Цичи всего лишь на начальной ступени стадии Пробуждения ци, он отстает от второго молодого господина на три малые ступени! Как он может сражаться на равных?

- Неужели у него выдающийся талант?.. Нет-нет, я помню, его талант был лишь низшего уровня.

- Значит, ему повезло найти редкий шанс. Интересно, какой артефакт он заполучил.

Инь Ихай тоже пришел к выводу, что Инь Цичи нашел какой-то редкий шанс или секретную технику.

Иначе как объяснить тот факт, что парень с низшим талантом, находясь на начальной ступени стадии Пробуждения ци, до сих пор держится? Инь Ихай должен был сбросить его с арены одним-единственным ударом!

Инь Цичи явно заполучил какое-то сокровище, но скрыл его и не передал семье - какой же он эгоистичный и неблагодарный мерзавец!

Размышляя об этом с гневом, он, вложив девять десятых своей силы, вонзил меч в сторону Инь Цичи.

Он был намерен победить быстро и максимально эффектно!

Если он будет слишком долго возиться с таким ничтожеством, как Инь Цичи, то даже в случае итоговой победы он безнадежно потеряет лицо.

Чего доброго, Инь Икун и остальные станут поднимать его на смех.

Инь Ихай даже не допускал мысли о собственном поражении.

Он размышлял лишь о том, как сделать свою победу по-настоящему красивой.

Он был абсолютно уверен, что этот удар тяжело ранит Инь Цичи, но, к его величайшему удивлению, тот ловко увернулся.

Инь Ихай пришел в неопишемую ярость.

«Не ценишь доброту - получишь по заслугам!» - прорычал он про себя.

Зрители, которые поначалу громко и оживленно обсуждали бой, постепенно притихли, затаив дыхание и не сводя глаз с арены.

Инь Цичи не стал идти на прямое столкновение с Инь Ихаем.

Он трезво оценивал свои возможности: при такой разнице в стадиях он точно не выстоял бы в лобовой атаке.

Однако разница заключалась лишь в малых ступенях, и даже если их было три, пока дело не доходило до разрыва в целую стадию, он мог позволить себе рискнуть.

За последнее время Инь Цичи детально изучил природу разницы между уровнями.

Разрыв между малыми ступенями представлял собой своего рода сложение, и как бы ни росли показатели силы, это не делало противника абсолютно непобедимым.

Поэтому вызов того, кто стоит выше тебя на несколько малых ступеней, был явлением довольно частым в мире практиков.

Разрыв же между целыми стадиями был подобен умножению, и если ты не являлся супергением с невероятным талантом, большинство людей просто были не способны победить противника, стоящего на целую стадию выше.

Поэтому он и начал «водить хоровод» вокруг противника.

Используя гибкие и плавные перемещения, он постоянно и ловко уклонялся от всех атак Инь Ихая.

Видя, что все его выверенные приемы уходят в пустоту, Инь Ихай пришел в полное бешенство.

Долетавшие до его ушей шепотки зрителей жгли щеки, словно ему отвечивали пощечины одну за другой.

Больше всего его выводило из себя то, что Инь Икун уже закончил свой бой и теперь с совершенно беззаботным видом наблюдал за происходящим.

Каждый раз, когда очередной выпад Инь Ихая оказывался тщетным, Инь Икун раздражался громким, откровенно насмешливым смехом.

«Это уже переходит все границы!» - вспыхнул в мыслях Инь Ихай.

От запредельной ярости он внезапно, пугающе успокоился.

Он замер на месте, словно каменная статуя, перестав совершать какие-либо движения.

Его аура, которая до этого момента была широко разлившейся вокруг, начала стремительно

сжиматься и концентрироваться в одной точке, чтобы в следующее мгновение вырваться наружу с удвоенной, сокрушительной силой.

Холодным, пронзительным взглядом он впился в Инь Цичи. На его губах заиграла злая, торжествующая усмешка, и он медленно, с расстановкой произнес:

- Меч рубящий небеса, третья форма!

Это был его главный козырь, секретный прием, который он бережно приберегал специально для решающего боя с Инь Икуном.

Но теперь выбирать больше не приходилось: если он не сможет победить даже Инь Цичи, то вылетит из турнира уже в первом туре и навсегда станет посмешищем для всего клана.

Радиус поражения этой атаки был огромен, и Инь Цичи, несмотря на всю свою ловкость, не смог уклониться. Он был вынужден принять сокрушительный удар на себя.

Юноша вскинул глаза и, полагаясь на многолетний, отточенный боевой инстинкт, в последний миг сумел разглядеть слабое место в атаке. Это позволило ему выстоять, хотя из уголков его рта потекла тонкая струйка крови.

Инь Цичи небрежным жестом вытер кровь с губ и одним стремительным, почти невидимым рывком оказался прямо за спиной Инь Ихая.

Техника, которую только что применил Инь Ихай, истощила большую часть его запасов Пробуждения ци и физических сил; проще говоря, он находился в состоянии глубокого «отката».

Инь Цичи мгновенно ухватился за эту возможность и с силой ударил ладонью в поясницу Инь Ихая.

Однако между его пальцами был зажат только что обменянный в системе миниатюрный ударный пистолет.

Ударная волна, выпущенная устройством, оказалась колоссальной. Инь Ихай, совершенно не ожидавший подобного подвоха, был буквально вышвырнут с арены.

Инь Цичи убрал пистолет с невероятной скоростью, так что со стороны всё выглядело так, будто он просто сбил противника одним мощным ударом ладони.

Он не чувствовал ни капли угрызений совести.

Как говорится, технологии – это истинная сила. Разве в предыдущих боях кто-то не заявлял, что «фундамент – это тоже часть мастерства»?

Зрители притихли, пребывая в полном оцепенении от столь неожиданного результата.

Лишь один человек разразился громким, захлебывающимся хохотом:

- Ха-ха-ха-ха! Инь Ихай, ну и ну! Ты даже первый тур не прошел и вылетел!

Инь Икун совершенно не мог сдержать своего веселья.

- И это, значит, называют первым гением семьи Инь? - добавил он с издевкой. - Лучше больше не пытайся пускать пыль в глаза.

Инь Цичи с абсолютно невозмутимым видом сошел с арены.

Он кожей чувствовал на себе шокированные, недоуменные взгляды окружающих и жгучий, полный ненависти взгляд Инь Ихая, но ему было совершенно всё равно.

Он лишь едва заметно скользнул взглядом в одну сторону.

«Хм, всё еще нет никакого движения».

«Ну ладно, ладно, подождем еще немного».

Цзян Ханья уже принял окончательное решение.

Другие могли этого не заметить, но он, благодаря своей проницательности, разглядел маленькую хитрость Инь Цичи.

В книге, которую он читал, было сказано, что этот предмет называется ударный пистолет.

А Инь Цичи пошел на такие крайние, почти запретные меры, потому что система межмировой торговли выдала ему принудительное задание: занять первое место в турнире и получить пилюлю продления жизни.

В оригинальном тексте книги было крайне мало описаний системы межмировой торговли; говорилось лишь о том, что она выдает определенные задания, за выполнение которых начисляются баллы, а их затем можно обменять на редкие предметы из других миров.

Больше никаких подробностей не приводилось, так как основное внимание автора уделялось событиям, происходящим на континенте Чёрной черепахи.

Цзян Ханья не придавал этому значения.

Он и сам не испытывал желания отбирать этот шанс у Инь Цичи. Когда он изучал описанные в книге возможности, он просто принимал их к сведению, не пытаясь воспользоваться преимуществом знания будущего, чтобы забрать чужие трофеи себе.

Эта система межмировой торговли была по-настоящему удивительна, и Цзян Ханья испытывал к ней искреннее любопытство.

Но любопытство любопытством, а отбирать чужое он не собирался.

Полагаться на внешние предметы - это опасная иллюзия, и описанное в книге будущее стало для Цзян Ханья тревожным предупреждающим звонком.

Он должен был стать сильным самостоятельно, иначе, даже опираясь на всю мощь своей семьи, он никогда не сможет противостоять истинным мастерам.

Тем временем турнир продолжался.

В глазах остальных членов семьи Инь сегодняшние события казались чем-то за гранью возможного, просто невероятными.

Признанный первый гений семьи Инь, Инь Ихай, проиграл в самом первом раунде, причем проиграл никому не известному, посредственному Инь Цичи.

Многие думали, что на этом сенсация закончится, но оказалось, что главная драма только начинается.

Инь Цичи не только победил Инь Ихая, но и продолжал уверенно идти вперед, сокрушая одного противника за другим. Даже в финальном бою с Инь Икуном он одержал верх.

В итоге он успешно занял первое место.

Но с точки зрения Цзян Ханья, всё происходящее шло в точности по сценарию книги.

После официального окончания внутреннего турнира многие в семье Инь были крайне недовольны успехом Инь Цичи.

Особенно те «гении», которых он победил, и влиятельные старейшины, стоявшие за их спинами.

Но самым важным и болезненным вопросом была та самая пилюля продления жизни.

Они сражались за неё до крови, плели интриги, а в итоге какой-то выскочка просто подобрал этот бесценный трофей.

Старейшина, вручавший награды, совсем не хотел отдавать пилюлю Инь Цичи, но на глазах у всей семьи он не мог зайти слишком далеко.

Нельзя было позволить себе потерять лицо.

Если бы он открыто отказался вручать заслуженную награду, что бы подумали другие практики и члены семьи Инь?

Поэтому ему пришлось, буквально скрипя зубами от злости, отдать пилюлю и остальные призы.

К тому же, из-за того, что старейшины разных ветвей семьи слишком яростно боролись друг с другом, пилюля лежала прямо на столе. Чтобы избежать любых махинаций, её даже не положили в специальную бутылочку, так что старейшина не мог даже попытаться подменить её на фальшивку.

Днем в поместье всё казалось спокойным, но как только наступила глубокая ночь, к дому Инь Цичи подошла группа людей.

Будь то те, кто пришел просто отомстить за унижение, или те, кто жаждал отобрать пилюлю, несколько групп наемников и родственников ворвались в маленький, невзрачный дворик, где жил Инь Цичи.

Цзян ХаньЯ заглянул в комнату.

Лицо Инь Цичи было бледным; казалось, днем он получил слишком тяжелые травмы и еще не успел полностью восстановиться.

Цзян ХаньЯ решил, что именно сегодня ночью он покончит с Инь Цичи, и, разумеется, не хотел, чтобы эти «змеи и крысы» мешали ему в этом деле.

С тех пор как он прибыл в город Байвэй, его меч впервые покинул ножны.

Серебристый лунный свет упал на сталь клинка, отражая холодный, беспощадный блеск.

Инь Цичи, который внешне казался изнуренным и отдыхающим, на самом деле пристально наблюдал за происходящим на мониторе.

Он уже прекрасно знал, кто этот человек, появившийся на экране.

На мониторе юноша в сине-белых одеждах выглядел подобно изящному белому журавлю; даже совершая жестокое, стремительное убийство, он сохранял абсолютную грацию.

Ни одна единственная капля крови не посмела попасть на его безупречно чистую одежду.

<http://bllate.org/book/17943/1720820>